Раскупорили консерваторию

Новые известия - 2004 - 19 июля - с. 5

В главном академическом зале страны выступил американский контратенор Дэвид Дэниэлс

АНАТОЛИЙ МОРКОВКИН

В честь певца Большой зал консерватории наполнили цветами.

Михаил Малыхин

В минувшие выходные, несмотря на официальные «летние каникулы», распахнул свои двери Большой зал Московской консерватории. В виде исключения на один вечер сцена была предоставлена одному из самых модных в Америке певцов – исполнителю старинной музыки Дэвиду Дэниэлсу.

Послушать вокалиста, поющего «женским голосом», собралась публика для консерватории весьма необычная. В отличие от демисезонных концертов, где более половины зала оккупируют женщины, на этот раз добрые две трети слушателей оказались мужчинами. Вероятно, поэтому во время исполнения в зале не было слышно традиционного покашливания пожилых дам (разве кто-то изредка чихал от ядовитого мужского парфюма). Контрапунктом трелям эпохи барокко иногда звучали чьи-то продвинутые «полифонические» мобильники... Пару раз тишину высоких пауз нарушал звук раскупоривания пивной бутылки... Мужчины – народ солидарный и сдержанный, поэтому не было в зале и привычного зловещего шикания на нарушителей спокойствия. Все, не отрываясь, глядели на сцену. Последователь кастрата Фаринелли (каковым называют Дэвида Дэниэлса) оказался среднего роста статным мужчиной в смокинге. Перья и камзолы, расшитые драгоценными камнями, в которых в барочные времена исполняли арии полководцев и героев, публике оставалось лишь дорисовывать в своем воображении. Диковинный же голос, высоте которого позавидуют иные певицы-сопрано, оказался не велик по силе (на галерке его расслышать было трудно). Зато перед его виртуозностью оставалось только преклоняться (партер эстетов жадно внимал каждому изящному пассажу, удачной модуляции или эффектной высокой ноте). Немногочисленных любопытных дам немногочисленные же кавалеры в антракте успокаивали: сейчас певцов давно уже не кастрируют, а высокий тембр контратенора – просто некая особая техника исполнения, доступная, правда, далеко не многим.

Полузабытые в стенах Большого зала консерватории арии из поздних опер Генделя и ранних Моцарта звучали действительно великолепно. Оправой к драгоценному голосу американца стала блестящая игра российского ансамбля «Эрмитаж» под руководством гобоиста Алексея Уткина. Порой казалось, что гобой просто соревнуется в виртуозности с певцом. По окончании каждой оперной сцены Дэниэлс расплывался в широкой улыбке, приглашая публику аплодировать. Овации были подкреплены, ставшими, к сожалению, редкими на обычных московских концертах, роскошными букетами цветов.